

Глава 58. Признавать или нет?

На какое-то время вся атмосфера зашла в тупик, и Фан Цзышэн и его жена не знали, что сказать.

Доктор Цзэн сказал: "Го Цяо, моей сестре очень жаль. Все эти годы она все время сожалела, страдая от мук совести. Теперь, когда вы выросли, давайте забудем прошлое, хорошо? Дайте им шанс загладить свою вину".

Го Цяо слегка покачал головой и очень спокойно сказал: "Мне не нужна никакая компенсация. Мне ничего не нужно. Они бросили меня, но мои родители компенсировали все это, я ни в чем не нуждаюсь. И ваши деньги мне тоже не нужны, я сам могу их заработать".

Фан Цзышэн повернулся к отцу Го и сказал: "Я слышал, что вы недавно пострадали, и финансовая ситуация была немного сложной. Мы хотим помочь вам".

Отец Го махнул рукой: "Нет необходимости, хотя я и потратил много денег в больнице, моя семья может себе этого позволить".

Казалось, что семья Го не будет принимать денег, поэтому у доктора Цзэна не было другого выбора, кроме как сказать: "Моя сестра и зять на самом деле хотят навещать вас, как родственники. Го Цяо уже взрослый, он может сделать свой собственный выбор, наши финансовые условия хорошие, и мы определенно не будем вас ничем обременять, так что не беспокойтесь об этом".

Молчавшая все это время сестра Фэн Цзышэна сказала: "Не волнуйтесь, мы не хотели ничего делать с ребенком. Он все еще ваш сын. Что плохого, чтобы он навещал нас, когда он будет свободен? Мы никогда не будем плохо обращаться с ним, и мы можем помочь ему купить дом, жениться и т. д. в будущем".

Деньги - слабость отца и матери Го. Кто не хочет облегчить жизнь собственного ребенка? Сейчас кто-то предлагает помощь ребенку. Как могут возражать родители?

Отец и мать Го переглянулись, и отец Го сказал: "Это зависит от решения Го Цяо. Если он готов признать вас, то мы, конечно, не будем возражать".

В конце концов, они кровные родственники. Это просто еще одни родители.

Поэтому все повернулись к Го Цяо, и тот улыбнулся: "Я здесь всего на несколько дней, боюсь, у меня не так много времени, чтобы гулять".

Цзэн Цзе быстро сказала: "Все в порядке, мы можем навестить тебя".

Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, но Цао Цзюнь молчал, глядя на Го Цяо успокаивающим взглядом.

Го Цяо тоже был перед дилеммой. Глядя на своих биологических родителей, которые явились к нему домой на второй день Лунного Нового года... Перед ним действительно стояла дилемма. Отношения между ним и Цао Цзюнем уже очень сложные, просто чтобы рассказать родителям. А тут еще и биологические родители. Хотя они не имеют права вмешиваться, все равно, это раздражает.

Все смотрели на Го Цяо, ожидая, что он скажет. В это время подошел и дядя. Очевидно, он тоже знал об этом деле. До этого родители Го Цяо также говорили с ним. Первоначально он предложил сначала поговорить об этом с Го Цяо, но биологические родители явились так рано.

Дядя сказал: "Вы приехали так рано, давайте сначала поедим. Сейчас Китайский Новый год, так что все равно праздник".

Отец и мать Го казалось внезапно проснулись, и мать Го кивнула и сказала: "Да, давайте поедим. Старик, твое фирменное блюдо скоро будет готово".

Отец Го кивнул: "Да, мне нужно доделать. Вы приехали из Чэнду, давай пообедаем все вместе".

Все согласились. Дядя отвел Го Цяо в сторону: "Го Цяо, что ты думаешь? Твои родители говорили тебе об этом раньше?".

Го Цяо сказал: "Да, отец однажды сказал, что мои биологические родители могут прийти навестить меня. Но я не ожидал, что они явятся сегодня".

"Тогда что ты собираешься делать?",- дядя посмотрел на племянника.

Го Цяо сказал: "Мне все равно, я не хочу их признавать".

Дядя вздохнул и сказал: "Это понятно, но люди уже приехали, и нельзя не признать этого, а то скажут, что ты жестокосердый и что твои родители жестоки. Что такого, чтобы просто иногда навещать их? Их семейные условия должны быть хорошими, и они, возможно, смогут помочь тебе в будущем".

Го Цяо не мог ни смеяться, ни плакать: "Дядя, мне не нужна ничья помощь, я сам заработаю деньги", - он взглянул на Цао Цзюня, стоящего у двери. Сможет ли он быть богаче Цао Цзюня?

Дядя задумался на некоторое время: "Мы с твоими родителями тоже обсудили этот вопрос. Твои родители стареют, у твоего отца слабое здоровье, поэтому в будущем ты, возможно, не сможешь сильно помочь им. Ты поселишься в городе, купишь дом и женишься в будущем, и время будет тяжелым. Они не хотят напрягать тебя. Твои биологические родители готовы

помочь тебе сейчас. Разве это плохо?".

Го Цяо посмотрел на своего дядю, почему все пытаются учесть свои интересы?

"Дядя, родители тоже хотят, чтобы я признал этих людей?"

Дядя кивнул: "Честно говоря, твоя мать не очень хочет, но ключ к этому делу зависит от твоего отношения. Ты не забываешь своих корней и не жаждешь славы и богатства, так что мы можем быть уверены".

"Дядя, не беспокойся об этом. Конечно, я не могу забыть свои корни. Если они просто хотят, чтобы я признал их, тогда я признаю. Но мне не нужна их помощь", - Го Цяо глубоко вздохнул.

Цао Цзюнь помахал ему рукой, Го Цяо кивнул дяде, и подошел к нему. Цао Цзюнь понизил голос и спросил: "Каковы твои планы?".

Го Цяо посмотрел на этих людей, сидевших в комнате, и сказал: "А ты что думаешь?".

Цао Цзюнь сказал сквозь зубы: "Конечно, я не хочу, чтобы ты их признавал. Тогда ты чуть не умер по их вине. Если бы не твои родители, где бы ты был до сих пор? И если ты признаешь их, то у меня будет еще вторые теща и тестя, так что давление огромно..." Если бы не посторонние, ему очень хотелось обнять Го Цяо.

Услышав это, Го Цяо не смог сдержать смех: "Ха! Ты нервничаешь!", - он вздохнул и сказал: "В конце концов, я еще пока ничего не достиг, чтобы резко отказать".

Цао Цзюнь улыбнулся и сказал: "Разве мое не твое? Но опять же, если ты действительно станешь таким как я, твои родители не смогут отказать. Другие скажут, что они властные и эгоистичные и хотят монополизировать такого богатого сына".

Го Цяо не знал, что сказать: "Родители будут виноваты?".

"Конечно, нет, но всем рты не заткнешь, кто-то будет говорить, несмотря ни на что", - Цао Цзюнь хотел дотронуться до его головы: "Если ты не хочешь признавать их, не признавай".

Го Цяо опустил голову: "Дядя и родители хотят, чтобы я признал их".

Цао Цзюнь сказал с серьезным лицом: "Если быть реалистом, ты не сильно пострадаешь, не признав их. Но дядя и тетя будут чувствовать себя неловко".

"Мне трудно решить", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь сочувственно посмотрел на него.

Ян Чжицзюнь привез большой круглый стол из своего дома и поставил его в новом доме, в гостиной. Было слишком много людей, и все бы не поместились за обычным столом.

Го Цяо поспешил на помощь, и Цао Цзюнь тоже присоединился.

Ян Чжицзюнь все еще немного трепетал перед Цао Цзюнем и относился к нему как к высокому гостю: "Цао Цзюнь, ты гость, как мы можем заставить тебя помочь".

Го Цяо сказал: "Правильно, ты можешь отдохнуть, гость!", - в его тоне была насмешка.

Цао Цзюнь дернул бровями, но ничего не сказал.

Отец Го готовил на кухне вареную капусту. Он зачерпывал бульон половником и выливал в сердцевину капусты ложка за ложкой, пока сердцевина капусты не размягчилась, прежде чем положить ее в большую миску.

Было две большие капусты, и когда их подавали, стояли две большие тарелки. Го Цяо помог матери принести все остальные блюда на стол, заставив стол тарелками. Блюда чрезвычайно богаты, если бы не появление этой семьи, это был бы чрезвычайно замечательный ужин воссоединения.

Го Цяо сказал: "Доктор Цзэн, идите, присаживайтесь".

Доктор Цзэн взглянул на Го Цяо и вздохнул: этот племянник, казалось, все еще не хотел их признавать. Доктор Цзэн позвал к себе сестру и зятя, и все сели за стол. Те, кто праздновал китайский Новый год, изначально были счастливы, но из-за присутствия чужих людей, все были немного насторожены.

Дядя Го тоже остался есть вместе. Го Цяо налил всем вина, и доктор Цзэн сказал: "Я за рулем, мне нельзя пить".

Отец Го сказал: "Редко удается поесть за одним столом. Не будьте вежливым. Давайте поедим, а после ужина поговорим. Сяо Цао, попробуй вареную капусту, приготовленную дядей".

Цао Цзюнь кивнул: "Хорошо".

Бульон был прозрачен, как вода, а и капуста сохраняла свой первоначальный цвет, что очень радовало глаз. Цао Цзюнь протянул свои палочки, чтобы взять кусочек, и это было действительно ароматно и вкусно.

Цао Цзюнь поднял большой палец и сказал с улыбкой: "Это очень вкусно, кулинарные способности дяди действительно потрясающие!".

На лице отца Го появилась улыбка.

Несколько человек со стороны Фан Цзышэна посмотрели на Цао Цзюня, не зная, кто он такой, но отец Го, казалось, был с ним очень вежлив.

Цао Цзюнь заметил, что все смотрят на него, поэтому он улыбнулся и сказал: "Попробуйте, эта вареная капуста действительно оправдывает свою репутацию, это действительно известное блюдо".

Двое детей также ели вареную капусту, приготовленную их бабушкой, поэтому они с головой погрузились в еду, как только она оказалась на столе. Если бы Го Цзюань не остановила их, они, вероятно, съели бы всю капусту.

Доктор Цзэн был хорошо знаком с семьей Го Цяо, он первым взял на себя инициативу, поэтому все отбросили в сторону странность и смущение и начали есть.

Самое популярное блюдо, естественно была вареная капуста, все взяли только по две порции, и остался только прозрачный бульон.

Цао Цзюнь не тот человек, который может оживить атмосферу за обеденным столом. Больше всего говорил только доктор Цзэн. Он задавал вопросы, а Го Цяо отвечал.

Дядя Го и Го Цзюань тоже начали присоединяться к разговору, и атмосфера за обеденным столом постепенно стала гармоничной.

После ужина все узнали друг друга получше. Оказалось, что Фан Цзышэн и его жена оба были интеллигентами высокого уровня: Фан Цзышэн преподавал в университете и был академиком в Академии наук, а Цзэн Цзе работала в научно-исследовательском институте.

После того, как Фан Цзышэн вернулся с учебы за границей, он женился на Цзэн Цзе. После женитьбы у них родился еще один сын, который был на семь лет моложе Го Цяо, и он был врачом в Сычуаньском университете.

Дядя Го сказал с улыбкой: "Когда Го Цяо, учился в школе, его успеваемость тоже была очень хорошей, и он каждый год занимал первое место на экзаменах".

Доктор Цзэн сказал: "Кажется, это генетическое".

У Фан Цзышена было гордое выражение лица.

Цзэн Цзе посмотрела на Го Цяо: "Какую специальность ты изучал?"

Го Цяо сказал: "Международная торговля".

Цзэн Цзе спросила: "Ты хочешь заниматься бизнесом?"

Го Цяо кивнул: "Да".

Сначала он мало что знал о специальностях и карьерных планах, поэтому выбрал несколько популярных специальностей, чтобы подать заявку на поступление. Позже он узнал, что нужно быть очень целеустремленным для этого. Но в любом случае, он просто хочет заниматься бизнесом.

"Ты уже основал компанию? ", - спросил Фан Цзышэн.

Го Цяо сказал: "Все еще в процессе".

Фан Цзышен сказал: "Если у тебя возникнут какие-либо финансовые трудности, ты можешь обратиться к нам".

Го Цяо улыбнулся: "Спасибо". Ни принял, ни отверг.

Доктор Цзэн сказал с улыбкой: "Может быть, у Го Цяо талант заниматься бизнесом".

Фан Цзышэн посмотрел на Го Цяо: "Давай поедem в Чэнду, когда у тебя будет время. Фан Чэнь тоже очень хочет с тобой познакомиться. Он хотел приехать сюда сегодня, но было не с кем оставить бабушку".

Го Цяо не очень интересовался этим младшим братом, появившимся из ниоткуда, да и он, вероятно, не очень интересовал его. Всё было хорошо, но вдруг появился лишний брат. И не известно, как много ресурсов будет на него выделено. Странно было бы радоваться.

Он улыбнулся: "Я скажу вам об этом, когда у меня будет время".

Цзэн Цзе сказала: "Сяо Цяо, когда ты собираешься обратно на работу? Ты же поедешь из Чэнду на этот раз? Твоя бабушка тоже хотела бы тебя увидеть".

Го Цяо подумал, что они слишком спешат, и он еще не согласился признать этих родственников.

Доктор Цзэн тоже сказал: "Го Цяо, вы же едете в Чэнду, чтобы сесть на самолет, почему бы

вам не прибыть в Чэнду за день, и тогда мы заберем вас и встретимся все вместе?".

Го Цяо не издал ни звука, и отец Го сказал: "Он едет обратно на пятый день лунного нового года".

Го Цяо посмотрел на своего отца, затем на мать, но его мать молчала, он сказал: "Посмотрим, будет ли у меня время, и я скажу вам, если действительно соберусь к вам".

Теперь, когда все это сказано, форсировать дальше будет уже нелегко, и все боялись, что это будет иметь обратный эффект.

Цель визита Фан Цзышэна и его жены, очевидно, была достигнута. Супруги Го не возражали против того, чтобы их сын признал их. Теперь это в основном зависит от отношения Го Цяо.

Они подумали, что Го Цяо - относительно легкий в общении человек. Раз у них будет время, то он когда-нибудь примет их.

Семья уехала в тот же день, оставив много подарков, в том числе некоторые высококачественные добавки и высококачественную еду, а также физиотерапевтическое устройство, купленное для отца Го, которое, по их словам, предназначалось для реабилитации его ноги.

Цзэн Цзе также дала большую сумму денег матери Го, но мать Го отказалась. Первоначально они хотели все вернуть, но после долгих уговоров Цзэн Цзе и госпожи Фан, мать Го, наконец, приняла вещи, но не деньги.

Мать Го также приготовила много фермерских блюд для другой стороны, таких как бекон и яйца. Цзэн Цзе с радостью приняла это: тот факт, что между ними будут хорошие отношения, означал, что в будущем они станут родственниками.

Перед отъездом Цзэн Цзе подошла к Го Цяо: "Сяо Цяо, ты должен приехать к нам на пятый день нового года, мы будем ждать тебя".

Го Цяо посмотрел на искреннее ожидание в ее глазах, но не мог прямо сказать «нет», он просто сказал: "Если получится".

Фан Цзышэн сказал: "Запиши наши номера телефонов и позвони нам, прежде чем приедешь, и я встречу".

Го Цяо кивнул: "Хорошо, езжайте аккуратно и будьте осторожны на дороге".

С самого начала и до конца, Го Цяо никак не обращался к Фан Цзышэну и его жене, он и не

знал, как их звать.

Они уехали, и в семье наконец-то обрели покой.

Мать Го мыла посуду на кухне, не говоря ни слова, Го Цяо вошел на кухню: "Мама, что мне делать?".

Мать Го посмотрела на сына: "Ты поедешь к ним? "

"Ты хочешь, чтобы я поехал?"

Через некоторое время мать Го сказала: "Ты уже взрослый и можешь сам принимать решения".

Го Цяо протянул руку и обнял мать за плечо: "Мама, не волнуйся, я всегда буду твоим сыном".

Мать Го улыбнулась и чуть всхлипнула: "Приятно знать". Такой хороший сын, кто бы отдал его другим?

<http://bllate.org/book/14651/1300996>